

Маяковский, выполняя уже собственно партийный социальный заказ, пишет две свои наиболее значительные историко-политические поэмы—«Владимир Ильич Ленин» (1924) и «Хорошо!» (1927).

В. Шкловский назвал их «парными поэмами», потому что первая поэма, дифирамб в адрес вождя — это тоже «Хорошо!», тоже оправдание подвига вождя, как и революции. Именно эти, самые партийные поэмы Маяковского, их анализ проясняют отношение поэта к социальному заказу и его конкретное художественное воплощение.

В деле идеологической канонизации Ленина как Человека, Вождя и Учителя приняли добровольное участие Горький, Пастернак, Есенин, Брюсов, Олеша, отозвался как очеркист Булгаков, не говоря уже о многочисленных пролетарских и комсомольских поэтах.

Примечательно, что не только смерть Ленина дала первый толчок к его обожествлению. Советская власть всячески поддерживала увековечение памяти вождя, вплоть до бальзамирования его тела и открытия доступа к нему в мавзолее, несмотря на протесты родственников. Власть прозорливо учитывала традиционный патернализм крестьянской России, т. е. веру в царя-батюшку, отца, избавителя и заступника от всех бед и несчастий.

Но самое главное заключается в том, что Маяковский, создавший грандиозный литературный апофеоз Вождя, не просто поэтически идеализировал Ленина, как и другие его литературные современники. Маяковский создал собственно поэму-утопию, центром которой стал образ «положительно прекрасного человека», говоря словами Достоевского.

Ленин у Маяковского попросту возвышеннее, значительнее, лучше своего жизненного прототипа. Чтобы в этом убедиться, достаточно, например, прочитать хотя бы начальные главы книги Р. Насырова «Неизвестный Ленин» (Алматы, 1999).

Продолжение в следующей главе...